

18. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Меріт проти України» від 30 березня 2004 року. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.minjust.gov.ua/19618>.

19. Герасименко, С. Г. Співвідношення понять «судовий контроль», «прокурорський нагляд» та «відомчий контроль» на досудових стадіях кримінального процесу // Вісник Запорізького юридичного інституту Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2009. – № 1. – С. 193–202.

20. Рішення Конституційного Суду України від 30 січня 2003 року № 3-рп/2003 у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини третьої статті 120, частини шостої статті 234, частини третьої статті 236 Кримінально-процесуального кодексу України (справа про розгляд судом окремих постанов слідчого і прокурора). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v003p710-03>.

21. Ухвала слідчого судді Залізничного районного суду м. Львова від 27 вересня 2013 року у справі № 462/7418/13-к. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/33791625>.

22. Ухвала колегії суддів Судової палати у кримінальних справах Апеляційного суду Автономної Республіки Крим від 29 жовтня 2013 року у справі 101/5212/13-к. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/34769539>.

23. Солодилов, А. В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск : Издательство Томского университета систем управления и радиоэлектроники, 2000. – 297 с.

УДК 343.621

Е. А. Кульбашина

канд. юрид. наук, доц.

Черкасский национальный университет имени Б. Хмельницкого

О. С. Пармонова

канд. юрид. наук, доц.

Черкасский национальный университет имени Б. Хмельницкого

НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО АБОРТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ И НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

В работе проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Украины, Республики Беларусь, европейских стран по вопросу регламентации уголовной ответственности за незаконное производство аборта.

Авторы исследуют признаки составов этого преступления по законодательству некоторых государств Европы. Рассматриваются вопросы дифференциации наказания. В результате предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательного подхода в исследуемом вопросе.

In the article comparative and legal analysis was carried out of the legislation of Ukraine, Belarus, European countries on the issue of regulation of criminal liability for illegal abortion. The authors explore the features of the compositions of the crime under the legislation of some states in Europe. Issues of differentiation of penalties are examined. As a result, recommendations for improving the legislative approached in the explored issue are offered for consideration.

Права на жизнь и здоровье каждого являются естественными правами человека, в какой бы стране он не жил, гражданином какого б государства не был. Действенным инструментом обеспечения этого права является качественное медицинское обслуживание. Государство создает гражданам необходимые условия для получения квалифицированной медицинской помощи, важное место среди которых занимают меры уголовной ответственности.

Как показывает обзор зарубежного уголовного законодательства, кодифицированные уголовно-правовые акты стран Европы содержат предписания об ответственности за деяния, наносящие ущерб отношениям в сфере медицинской деятельности. При этом в ряде случаев позиции законодательной власти различных стран в вопросах криминализации некоторых видов посягательств оказались достаточно близкими [1, с. 164], в частности связанные с незаконным прерыванием беременности.

Статья 134 Уголовного Кодекса Украины (УК Украины) предусматривает ответственность за незаконное производство аборта: по ч. 1 – за проведение аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования; по ч. 2 – если его проведение повлекло длительное расстройство здоровья, бесплодие или смерть потерпевшей [2].

Статьей 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ) также предусмотрена ответственность за незаконное производство аборта: ч. 1 – за производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение»; ч. 2 – за производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по профилю образования «Здравоохранение»; ч. 3 – за действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения [3].

В большинстве государств Европы, также как в Украине и Беларуси, уголовная ответственность установлена только за прерывание беременности с нарушением определенных медицинских или социальных норм

или повлекшее за собой вредные последствия для жизни или здоровья женщины. Следует отметить, что если УК Украины и Республики Беларусь предусматривают только одну норму, регламентирующую ответственность за рассматриваемое преступление, другие страны более детально квалифицируют аналогичные деяния. Например, три статьи предусмотрены Уголовными кодексами (УК) Австрии, Испании, Франции. УК Швейцарии дифференцирует ответственность за незаконное производство аборта в рамках четырех статей. УК Бельгии – пяти норм; УК Польши – шести, УК ФРГ – семи [4, с. 106].

Однако, по нашему мнению, интерес представляют преступления, отличающиеся по своему содержанию от норм, предусмотренных ст. 134 УК Украины и ст. 156 УК РБ, а также те, аналогов которым нет ни в украинском, ни в белорусском уголовном праве. Обращает на себя внимание тот факт, что социально-правовая оценка и объем криминализации этого общественно опасного деяния в разных странах существенно отличаются [5, с. 64]. Так, по-разному определяется субъект рассматриваемого преступления. К уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности могут быть привлечены: лица со специальным медицинским образованием и без такового; лица, совсем не имеющие медицинского образования; беременные женщины; мужчина, от которого женщина забеременела, и другие лица – члены семьи, близкие родственники и т.п. Приведем несколько примеров.

В ст. 126 Уголовного кодекса Болгарии установлена ответственность для того, кто с согласия беременной женщины умертвит ее плод вне лечебного заведения, определенного Министерством здравоохранения, или в нарушение установленных этим Министерством правил (ч. 1) или если виновный, не имея высшего медицинского образования, умертвил плод у двух или более женщин (ч. 2) с соответствующими квалифицирующими признаками в виде повторности, умерщвление плода совершено без согласия беременной, смерти беременной [6, с. 99–100].

В отделе V «О незаконном прерывании беременности» Уголовного кодекса Франции предусмотрено наказание не только для медицинского работника, а и для другого лица. Женщина, прервавшая свою беременность самостоятельно, при этом не наказывается [7, с. 217–218].

Уголовным законом Польши установлена ответственность для любого лица за: ст. 152 УК – прерывание беременности с согласия женщины с нарушением предписаний закона; предоставление женщине помощи в таком прерывании беременности или склонение ее к этому; ст. 153 УК – прерывание беременности без согласия женщины с применением к ней насилия или другим способом или

доведение беременной женщины к прерыванию беременности путем насилия, угроз или обмана. Отягчающими обстоятельствами таких действий является совершение их тогда, когда плод достиг способности к самостоятельной жизни вне организма беременной женщины, а также наступление смерти беременной женщины. В ст. 157а УК Республики Польша предусмотрено наказание в отношении любого лица, причинившего вред плоду (за исключением случаев спасения жизни или здоровья беременной женщины или плода) [8, с. 129].

Согласно § 218 УК ФРГ наказанию подлежит тот, кто прерывает беременность, в том числе беременная женщина. Считается, что при этом женщина должна осознавать, что неродившийся ребенок в любой период беременности наряду с ней имеет право на жизнь и что поэтому, согласно правопорядку, прерывание беременности может допускаться только в тех исключительных случаях, когда вынашивание ребенка становится для женщины такой тяжелой и чрезмерной нагрузкой, что она выходит за допустимые рамки (§ 219). В § 218с уголовного закона Германии установлена ответственность за нарушение врачебного долга при прерывании беременности, § 219а – может проявляться в таких действиях, как публичная реклама с полезной целью личных или чужих служб, осуществляющих прерывание беременности или способствующих этому, рекламирование средств, предметов или устройств, которые могут быть использованы для прерывания беременности [9, с. 368-376]. Сбыт средств для прерывания беременности также является уголовно-наказуемым. Отдельно следует упомянуть и § 170 УК ФРГ, согласно нормам которого ответственности подлежит тот, кто обязан был содержать беременную женщину, незаконно лишает ее материальной помощи «недостойным образом» и тем самым заставляет женщину прервать беременность [10, с. 446].

Также в ст 144 и ст. 145 уголовного закона Испании предусмотрено наказание для медицинского работника за проведение аборта без согласия или с согласия женщины, а также для любого лица и для женщины, прервавшей себе беременность, или давшей согласие другому лицу на производство аборта в неразрешенных законом случаях [11, с. 52–53]. По ст. 146 УК Испании тот, кто вследствие грубой неосторожности произвел аборт, наказывается арестом на срок от двенадцати до двадцати четырех выходных дней. Беременная женщина в этом случае не наказывается. В самостоятельный раздел Уголовного кодекса Испании выделена ответственность медицинского работника за нанесение повреждений плоду: причинение плоду повреждения или травмы, которая нанесла серьезный ущерб его развитию или вызвала у него серьезный физический или психический недостаток [12, с. 102].

По Закону Сан-Марино уголовной ответственности подлежит не только беременная женщина, которая пытается вызвать искусственный аборт (абз. 1 ст. 153) или которая по мотивам чести совершает аборт либо соглашается с абортом (абз. 1 ст. 154), а и всякое лицо, оказывающее ей в этом содействие (абз. 2 ст. 153), в том числе с целью обогащения (абз. 2 ст. 154) [13, с. 121–122].

Во всех рассмотренных нами кодексах предусмотрена уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности (производство аборта). При этом законы лишь нескольких государств не выделяют отдельно специального субъекта – медицинского работника. Следует обратить внимание на положения, предусмотренные § 241 УК Норвегии. По этой норме ответственности подлежит «мужчина, знающий о том, что женщина, которая забеременела от него, задумывает какое-нибудь преступление, направленное против плода или жизни ребенка или это ставит под угрозу его жизнь, и не совершает никаких действий, чтобы предотвратить преступления» [14, с. 208–209]. Кроме этого, по нормам УК Норвегии к ответственности привлекаются члены семьи беременной женщины (родители), хозяева хуторов и другие лица, находящиеся в аналогичном положении (§§ 388–389). Такие же нормы предусмотрены законодательством Дании [15, с. 168].

В то же время наличие такого субъекта, как медицинский работник, обусловило диаметрально противоположные подходы законодателя разных стран к оценке общественно опасных действий, и соответственно, к степени тяжести уголовно-правовых санкций [5, с. 65].

Производство аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования, в любом случае признается незаконным уголовным законом Украины. Аборт, совершенный лицом со специальным медицинским образованием, признается преступным по совокупности двух условий: 1) незаконности; 2) причинение общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 134 УК Украины. На наш взгляд, позиция белорусского законодателя в вопросе определения субъекта рассматриваемого преступления является более последовательной, точно и полно определяющей специфический профессиональный и социальный статус виновного лица: медицинский работник, имеющий высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», и лицо, не имеющее такого образования.

Совершение незаконного аборта медицинским работником усиливает тяжесть санкций по уголовным кодексам Республики Сан-Марино, Испании. А законодательства Украины и Беларуси, наоборот, незаконный аборт, совершенный медицинским работником оценивают как менее опасное деяние по сравнению с совершением его общим субъектом или лицом, не имеющим высшее медицинское образование.

Принято считать, что аборт, произведенный непрофессионалом, является наиболее опасным видом незаконного прерывания беременности. При этом виде преступления совершение аборта в медицинском учреждении или вне его сути дела не меняет. Оценивая способы дифференциации ответственности за незаконное совершение аборта медицинским работником, Г. В. Чеботарева отмечает, что отсутствие медицинского образования (а соответственно, знаний и умений) у лица, осуществляющего такое существенное влияние на организм женщины, которым является прерывание беременности, значительно увеличивает риск причинения вреда ее здоровью и жизни [5, с. 67]. На наш взгляд, медицинский работник, независимо от того, имеет ли он специальную подготовку для производства аборта или нет, должен нести повышенную уголовную ответственность по сравнению с лицом, совсем никаким образом к медицине не относящимся. Медицинской деятельностью могут заниматься лица, которые прошли соответствующую подготовку, имеют специальное образование и соответствуют единым квалификационным требованиям, установленным отраслевым медицинским законодательством. Такие специалисты априори должны понимать опасность своих действий, об этом свидетельствует наличие у них диплома об общем медицинском образовании. Поэтому дифференцировать наказание в зависимости от наличия у медицинского работника специальной (акушерской) подготовки представляется весьма спорным, достаточно будет определять степень общественной опасности этого преступления в рамках относительно определенных санкций.

Сама беременная женщина привлекается к уголовной ответственности в достаточно редких случаях (Испания, ФРГ). Представляется, что установление уголовной ответственности за совершение рассматриваемого деяния, влечет больше негативных последствий, чем пользы. Подобные меры способствуют развитию нелегального рынка соответствующих услуг. Практика применения законодательства об ответственности за незаконное производство аборта в СССР (увеличение числа криминальных абортов; повышение смертности беременных женщин; рост числа детоубийств) – яркое подтверждение изложенной позиции [Цит: 4, с. 108]. Абсурдным выглядит привлечение к ответственности мужчины, от которого женщина беременна, или другой член семьи. Для стран, где существует свобода аборта, нелогично устанавливать ответственность для этих лиц. Привлечение таких лиц к уголовной ответственности возможно в рамках института соучастия.

Заслуживают внимания положения Законов, указывающие на вид потерпевшего анализируемого преступления. Им может быть как

беременная женщина, так и ее плод. Отметим, что незаконное производство аборта при отсутствии последствий, указанных в ч. 2 ст. 134 УК Украины и в ч. 3 УК РБ уголовную ответственность не влечет, даже если плод является уже сформированным и жизнеспособным. Тогда как в некоторых нормах зарубежного законодательства право на жизнь еще нерожденного ребенка подлежит более эффективной защите (Болгария, Испания, Норвегия, ФРГ).

Современным уголовным правом Украины и Беларуси «жизнь ребенка признается и защищается в качестве самостоятельной ценности лишь с момента его рождения» [16, с. 178]. Такое положение противоречит праву будущего ребенка на жизнь, закрепленному в Конвенции ООН о правах ребенка [10, с. 445]. В Рекомендациях о защите женщин от насилия (2002 г.) Парламентская ассамблея Совета Европы призвала государства-участники запретить не только принудительные аборт, но и действия, направленные против нормального развития плода, а также стерилизацию половых органов, контрацепции, осуществляемые под влиянием угрозы или принуждения, дородовый отбор по признаку пола и ввести с этой целью необходимые меры. Эти и другие деяния объединены под названием «уголовные правонарушения против нерожденной (будущей) жизни» [17, с. 7, 12].

Непризнание правом такой базовой социальной ценности, как «нерожденная» жизнь в качестве самостоятельного объекта правовой охраны и отсутствие ее правовой защиты способствуют ухудшению правовой ситуации в рассматриваемом вопросе, порождая неопределенный правовой статус эмбриона, находящегося в организме беременной женщины, как еще нерожденного человека [18, с. 57]. Анализ норм уголовного права некоторых европейских стран позволяет утверждать, что зарубежный законодатель на один уровень с защитой жизни и здоровья матери ставит защиту жизни и развитие еще нерожденного ребенка. С учетом того, что сохранение репродуктивного здоровья женщины и жизни плода должно быть основано на принципах: уважения к праву на жизнь нерожденного ребенка; уважения к праву на здоровье женщины и ее права самостоятельно решать вопрос прерывания беременности; создание условий для предупреждения проведения уголовных искусственных прерываний беременности; декларирования и внедрения в жизнь государственной политики, направленной на уменьшение количества аборт, – вышеупомянутые нормы в перспективе могут быть заимствованы как украинским, так и белорусским законодателем.

В некоторых случаях квалифицирующим обстоятельством при незаконном производстве аборта по уголовным законам европейских стран выступают: наличие или отсутствие согласия потерпевшей, а также специальные способы совершения преступления (применение специальных медикаментов (ст. 350 УК Бельгии); насилие, угрозы, обман (ст. 144 УК Испании, ст. 153 УК Польши)). В УК Украины и УК Беларуси такие действия никак не расцениваются. Считаем, что указание на эти признаки в квалифицирующих составах рассматриваемого преступления будет целесообразным и обоснованным.

Учитывая опыт европейских государств, представляется возможным в ст. 134 УК Украины и ст. 156 УК Беларуси: закрепить положение о праве на жизнь еще не рожденного ребенка; в качестве квалифицирующих признаков обозначить – производство аборта без согласия беременной женщины, использование специальных медицинских препаратов, применение насилия, угрозы или обмана. Законодателю Украины заимствовать опыт Беларуси относительно выделения специального субъекта преступления – медицинского работника – с соответствующей дифференциацией наказания.

Список использованных источников

1. Чеботарьова Г. В. Кримінальна відповідальність за деякі злочини у сфері медицини : іноземний досвід законодавчої регламентації / Г. В. Чеботарьова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2007. —Том 20 (59). – № 2. – С. 164–169.
2. Кримінальний кодекс України : Закон України № 2341-III від 05.04.2001 р.; станом на 5.11.2015 р. [Електронний ресурс] // Офіційний веб-портал Верховної Ради України. – Режим доступу до ресурсу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь № 275-3 от 09.07.1999 г.; по состоянию 14.06.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : <http://www.zoneby.net/kodeks/uk201506.htm>.
4. Дядюн К. В. Специфика регламентации ответственности за незаконное производство аборта по уголовному законодательству России и европейских стран / К. В. Дядюн // Юридические записки. – 2014. – № 2. – С. 105–109.
5. Чеботарьова Г. В. Кримінально-правова охорона правопорядку у сфері медичної діяльності : монографія / Г. В. Чеботарьова. – К. : КНТ, 2007. – 616 с.

6. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к.ю.н., проф. А. И. Лукашова; пер. с болг. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова, вступ. статья Й. И. Айдарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 296 с.
7. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и предисл. к.ю.н., доц. Л. В. Головки, к.ю.н., доц. Н. Е. Крыловой; пер. с франц. и предисл. к.ю.н., доц. Н. Е. Крыловой. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
8. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
9. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья Д. А. Шестакова; пер. с нем. Н. С. Рачковой. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 522 с.
10. Дудоров О. О. Кримінальне право : навч. посіб. / О. О. Дудоров, М. І. Хавронюк; за заг. ред. М. І. Хавронюка. – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.
11. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. Н. Ф. Кузнецовой и д.ю.н., проф. Ф. М. Решетникова; пер. с испан. В. П. Зыряновой и Л. Г. Шнайдер. – М. : Зерцало, 1998. – 213 с.
12. Раков А. А. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников в России и некоторых зарубежных странах [Электронный ресурс] / А. А. Раков // Вестник ЧелГУ. – 2004. – № 1. – С. 100–107. – Режим доступа к ресурсу : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-meditsinskih-rabotnikov-v-rossii-i-nekotoryh-zarubezhnyh-stranah>.
13. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. д.ю.н. С. В. Максимова; пер. с итал. В. Г. Максимова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 251 с.
14. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю. В. Голик, пер. с норвеж. А. В. Жмени. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 375 с.
15. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. С. С. Беляев; пер. А. Рычев. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 2001. – 171 с.
16. Рогова Н. Н. Уголовно-правовая охрана права человека на жизнь / Н. Н. Рогова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 176–181.
17. Рекомендація № R (2000)11 Комітету міністрів державам-членам про боротьбу проти торгівлі людьми з метою сексуальної експлуатації, прийнята 19 травня 2000 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/violence-againstwomen/Rec\(2002\)5_Ukrainian.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/violence-againstwomen/Rec(2002)5_Ukrainian.pdf).
18. Толстая Е. В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения [Электронный ресурс] / Е. В. Толстая // Российская юстиция. – 2011. – № 4 – С. 54–58.